

Именины – День Ангела
 День празднования святого, в честь которого называют человека при крещении. В этот день принято бывать на службе, исповедоваться и причащаться.

Сентябрь
 мч. Андрей-1; свт. Петр-6; мчч. Адриан и Наталия-8; мч. Анфиса-9; прав. Анна-10; блгвв. кнн. Александр и Даниил-12; свт. Геннадий-13; прп. Симеон-14; прпп. Антоний и Феодосий-15; прор. Моисей-17; арх. Михаил-19; прпп. Сергей и Герман-24; свт. Иоанн-27; вмч. Никита-28; мч. Виктор, мч. Людмила-29; мчч. Вера, Надежда, Любовь, София-30

Октябрь
 блгвв. кнн. Феодор, Давид, Константин, Игорь-2; мчч. Михаил, Феодор, блгв. кн. Олег-3; свт. Димитрий-4; мч. Ираида-6; св. Владислав-7; прп. Сергей-8; ап. Иоанн, свт. Тихон-9; блгв. кн. Вячеслав-11; свт. Михаил-13; прп. Роман-14; блж. Андрей-15; свт. Петр, Алексей, Филипп-18; мч. Максим-22; прп. Лев-24; прп. Антоний-30; прп. Иосиф-31

Постные дни
 Сентябрь: 2, 9, 11, 14, 16, 21, 23, 27, 28, 30
 Октябрь: 5, 7, 12, 14, 19, 21, 26, 28

Таинство совершается:
 Сентябрь: 2, 4, 5, 7, 9, 12, 14, 16, 18, 19, 21, 23, 25, 28, 30
 Октябрь: 2, 3, 5, 7, 9, 10, 12, 14, 16, 17, 19, 21, 23, 24, 26, 28, 30, 31

Венчания
 Сентябрь: 21 - Усекновение главы Иоанна Предтечи; 27 - Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня
 Октябрь: 14 - Покров Пресвятой Богородицы

Родительский клуб «Берега»

Наша аудитория – это и те, кто только собирается создать семью; и уже состоявшиеся семьи, в том числе многодетные; и семьи, в которых есть дети с ограниченными возможностями; а также наши дедушки и бабушки...

стр. 5

Священномученик Виктор и мученица Ирина

Я задала в поисковой строке имя прадеда – Интернет мгновенно откликнулся десятком адресов. Я выбрала сайт Бутовского полигона. Это место массовых расстрелов известно многочисленными казнями и захоронениями репрессированных лиц из духовенства...

стр. 6

Святое Евангелие

Господь запрещает осуждать, а не избличать. Избличение служит на пользу, а осуждение является обидой и унижением...

стр. 7

Клуб «Первые шаги» – учимся играть и любить Бога

Задачи Клуба разнообразны, но наиболее важная из них в том, что во время вечерней субботней службы, а также поздней воскресной Литургии наши педагоги занимаются с детьми различными играми. Теперь родители или сопровождающие их могут спокойно и сосредоточенно помолиться...

стр. 7

Свидетельства любви

На минувшей неделе в храме Преображения Господня в Тушино собрались социальные работники всех приходов Успенского благочиния...

стр. 4

СТАРЫЙ ЧИН КАК ПРИЗНАК НОВОЙ ЭПОХИ

Предлагаем вниманию наших читателей интервью с настоятелем храма Новомучеников в Строгино, главным редактором газеты «Русь Святая.ru» протоиереем Георгием Крыловым.

Отец Георгий, я слышал, что по благословению Патриарха в храме Новомучеников будут теперь совершаться службы по старому чину?

– Ну, конечно, не все службы. Святейший Патриарх Кирилл благословил в нашем храме периодическое совершение богослужений по старому чину. Подобные службы будут совершаться раз в неделю – по субботам. Точнее – в пятницу вечером и в субботу утром. Такова резолюция Патриарха. Еще по старому чину мы будем совершать ставшие уже традиционными для нашего прихода ежемесячные ночные всенощные бдения.

Но мы привыкли молиться по-новому. Так зачем же все-таки нужны эти службы?

– Введение этих служб связано с наличием на приходе группы интеллигенции, интере-

Знаменный хор храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино

сующейся древнерусским богослужением. В храме сложилась школа знаменного пения, которая действует уже более трех лет и взрастила «с нуля» собственный знаменный хор. Но, конечно, службы не только ради них.

Откровенно говоря, я задумывал эти древнерусские службы для того, чтобы «разбудить» наших прихожан. Современное богослужение предельно кратко. И мы сами частенько его еще сокращаем, когда опаздываем или уходим раньше. На всенощную приходим к полиелею: «помазаться» и убежать.

И на Литургию тоже – к Евангелию. Домашнее молитвенное правило – на ходу, кое-как. А где жизнь, пропитанная молитвой? Говорят, что мешают суэта, мирские дела, работа, дети... Типичное обрядоверие: что-нибудь немножко сделать, чтобы успокоить совесть, а далее снова «во все тяжкие». Как ни суди, получается бессмысленная формальная отработка, а внутренне мы остаемся неподвижными. Молитва – поспешное и бессмысленное бормотание, без погружения умом и сердцем. Но молитва должна менять человека! Человек разучился молиться, погружаться в молитву, вкладывать ум в слова молитвы, как писали святые отцы. В лучшем случае служба воспринимается эстетически – послушать красивые песнопения. Но суть молитвы – не эстетика, а аскеза. Возношение ума к Богу и борьба с собой. Эстетикой этого не заменишь! И надо что-то с этим делать. Каждому на личном уровне, и на приходском, и на общецерковном... Старообрядное богослужение и пение сохранило изначальный аскетический и молитвенный настрой; по моему замыслу, оно должно хоть кому-то помочь «проснуться» и иначе отнестись и к богослужению, и к жизни.

Продолжение интервью – стр. 2

Строительство храма: ОЧЕНЬ ХОРОШИЕ НОВОСТИ

Валерий Белошапка, староста храма, шеф-редактор «РС.ru»
 vkb@strogino.ru

Год назад городские власти объявили программу строительства 200 храмов в густонаселенных, «спальных» районах Москвы. Тогда же мы обратились к первому заместителю мэра В.И. Ресину с просьбой включить наш храм в эту программу. При этом больших надежд на успех не было. Дело в том, что в этой программе речь шла о достаточно дешевых и типовых «модульных» храмах. А мы, начиная с 2000 года, получали бесчисленные согласования и разрешения на строительство по особому, индивидуальному проекту. Где-то в начале этого года мы выяснили, что нас в эту программу включили, несмотря на наш индивидуальный проект. Но большого значения мы этому не придавали, продолжая свое многолетнее путешествие по бумажным лабиринтам. Но оказалось, что все очень серьезно.

В конце лета эта программа для восемнадцати строящихся московских храмов, среди которых оказался и наш, перешла в

весьма активную фазу. За ее выполнением постоянно следят наш мэр – С.С. Собянин и его первый заместитель В.И. Ресин. Строительство нашего храма курирует Префектура Северо-Западного округа. Они нашли нам инвестора и генподрядчика, еженедельно у первого заместителя нашего префекта П.Л. Козлова проходят совещания по строительству храмов. Свидетельствую: Павел Леонидович делает всё от него зависящее для строительства нашего храма. Дай Бог ему здравия и благоденствия! Регулярно происходят встречи на стройплощадке с нашими властями, инвесторами, строителями и архитекторами.

От Патриархии выполнение программы строительства курирует епископ Подольский Тихон, председатель Финансово-хозяйственного управления. В субботу, 24 сентября, когда владыка Тихон был в нашем храме, он сказал, что сотрудничество между Русской Православной Церковью и Российским государством перешло в качественно новую фазу. Как наша Церковь, так и наше государство осознают, что те общие задачи, которые стоят перед ними, они смогут решить только совместными координа-

Епископ Подольский Тихон проводит выездное совещание на будущей строительной площадке

рованными усилиями. В частности, он пообещал помочь в организации строительства при будущей храме вспомогательного здания, дома причта, в котором смогут разместиться воскресная школа и на базе которого можно будет придать социальной и молодежной работе должный масштаб.

Пока зримым результатом сотрудничества государства и Церкви является забор вокруг будущей стройплощадки, который, как все видели, возник во мгновение ока. Меня продолжают спрашивать: «Когда мы начнем копать котлован»? Надо сказать, что этот вопрос относится к знанию будущего. А будущее, как говорят отцы Церкви, Господь оставил в Своей власти, но Он открывает его пророкам. Я не обладаю даром

пророчества и не хочу попасть в список лжепророков, но если нужно сделать смелое предположение, то скажу, так:

Копать могут начать уже в октябре.

При храме Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино работает детская и взрослая воскресная школа. Приглашаются все желающие! Занятия проводятся бесплатно. Расписание всех групп – стр. 8

Коротко

В ЭТОМ ГОДУ будут начаты работы по строительству первых 18 храмов в Москве по программе «200 храмов»

«Уже началось строительство семи храмов на территории Москвы, — сообщил первый заместитель мэра города Владимир Ресин. — Всего в этом году должны начать строить 18 храмов».

Строительство будет финансироваться через Фонд «Поддержки строительства храмов города Москвы», учрежденный по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Финансово-хозяйственным управлением РПЦ 26 января 2010 года. Фонд складывается из добровольных пожертвований. По данным главы Ассоциации православных экспертов Кирилла Фролова, пожертвований пока собрано как раз на строительство 18 храмов.

Строящийся храм Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино попал в число первых 18 храмов.

ОТКАЗЫВАТЬ священнослужителям в допуске к пациентам незаконно

Министр здравоохранения и социального развития РФ Татьяна Голикова подтвердила право священнослужителей посещать социальные и медицинские учреждения. «Отказ администрации лечебных учреждений в допуске священнослужителей к пациенту противоречит не только нормам закона, но и нормам морали», — говорится в письме министра, направленном в синодальный Отдел по церковной благотворительности и социальному служению в ответ на просьбу главы отдела епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона дать соответствующие официальные разъяснения. Как напомнила Т. Голикова, согласно законодательству, пациент имеет право на допуск к нему священнослужителя, если это не нарушает внутренний распорядок больницы учреждения.

СВЯТЕЙШИЙ Патриарх Кирилл поддержал инициативу по учреждению новых епархий в Иркутской области и в Красноярском крае

Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим и губернатор Иркутской области Д.Ф. Мезенцев обратились к Святейшему Патриарху с просьбой учредить еще одну епархию на территории Иркутской области, которую предлагается назвать Братской и Усть-Илимской.

С аналогичным прошением к Его Святейшеству обратился архиепископ Красноярский и Ачинский Антоний, предложивший выделить в границах Красноярского края новую епархию — Канскую и Богучанскую. «Очень надеюсь, что Священный Синод поддержит это прошение, и Красноярский край у нас будет иметь три епархии, что будет означать утроение сил, утроение усилий, направленных на возрождение религиозной жизни», — сказал Предстоятель Русской Православной Церкви.

СТАРЫЙ ЧИН КАК ПРИЗНАК НОВОЙ ЭПОХИ

Продолжение.
Начало на стр. 1

Часто приходится слышать: «Мне не нравится!» Ну, не нравится, так ходи на обычные службы. Старообрядное богослужение — эксперимент, и службы эти нечасты. Праздничные службы, на которые ходят все, служатся как обычно. И все же я рад, что у прихожан возникает, в общем-то, уникальная возможность посмотреть, как молились в Древней Руси, приобщиться к этому чину. В единоверческом храме не всякий доедет.

В XIX веке старый обряд воспринимался как ересь — это восприятие навязывалось. Придуманы были еретики, якобы привнесшие его. Это была государственная и церковная идеология, необходимая в борьбе с расколом. Но нельзя ложь использовать в борьбе за правое дело — это изуверство. Сейчас доказано, что собственно старый обряд никем не привнесен — это исконно древнерусский чин, который произошел из византийского, и все древнерусские и византийские святые так молились. Достаточно давно, на Церковном Соборе 1971 года, эти ошибки были исправлены, и старый обряд был признан равносильным. То есть теперь теоретически всякий православный может молиться так, как ему покажется лучше. Но практически синодальные предрассудки еще живы, и многие «шарахаются» старого чина как ереси. Благословение Патриарха нашему приходу является в этом случае исполнением решений Собора 1971 года, и всё же оно не совсем обычно...

В чем же необычность?

— Раньше всех, желающих молиться древнерусским чином, отправляли в единоверческие храмы. Единоверческие общины превращались в своеобразные «резервации», малодоступные для внешних, да и было этих общин немного. Сейчас открыт Патриарший центр старообрядной традиции, и все равно собственно единоверческих общин в Москве всего две, ну три, если не придирается к определениям. Но получается, что при такой «зарезервированности» старый чин был практически никому недоступен, кроме небольшой группы увлеченных, готовых ради своего интереса на любые жертвы. Нужно эту древнерусскую духовную школу сделать доступной. Ведь мы находимся в уникальной ситуации, до нас дошла живая традиция русской древности. Дошла она по промыслу Божию благодаря старообрядчеству, старообрядческим этносам и старообрядческому богослужению. И нужно воспринять, изучить эту традицию. Поэтому я и воспринимаю эту «интерполяцию» старого чина в обиход обычных приходских общин как признак принципиально нового подхода. И не только интерполировать нужно старый чин, но инкорпорировать — т. е. сделать его органичной частью общей приходской жизни.

А что такое единоверие?

— Единоверцы — это те, кто после литургической реформы XVII века про-

Знаменный хор храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино

должал молиться по-старому, при этом не впадая в раскол, оставаясь в подчинении господствующей Церкви. Весьма в своеобразном положении находились единоверцы в XVIII веке: официально единоверие не существовало и молитва по старому чину была запрещена, считалась чуть ли не государственным преступлением. Но практически по-старому было организовано богослужение многих нецентральных общин и в особенности монастырей (например, известного всем Саровского монастыря: преп. Серафим, кстати, молился по-старому, о чем, впрочем, отдельный разговор). Новый чин ну никак почему-то в народном сознании не вязался с серьезным монашеским подвигом и аскезой. Учиться молиться уходили чаще всего в лесные старообрядческие скиты, где сохранялась тогда непрекращающаяся традиция умной молитвы и подвига (таковы, например, истоки возрождения монашеского делания в Оптиной пустыни, и не только). В XIX веке появились утвержденные государством правила единоверия. Но государственно-идеологический подход предполагал единоверие как миссионерский институт, как ступень перехода из старообрядчества в новый обряд — но ни в коем случае не наоборот (переход из нового обряда в единоверие был запрещен). В тогдашней весьма примитивной идеологической схеме государственно-церковного устройства для старого чина места не было. Хотя практическую религиозную жизнь в схему, как ни старались, вписать не удалось, но негативные результаты попыток этого «впихивания» мы ощущаем на себе до сих пор.

Во второй половине — и особенно в конце — XX века единоверие приобрело совсем иной смысл. Это «смутное» время было осмыслено как «время собирать камни», и поэтому особенно актуализировался интерес к истории богослужения, к средневековому богослужению и благочестию. Кроме того, исчезла сама жесткая система запретов по отношению к единоверию. Миссионерские призывы потеряли свой смысл — староверов почти не осталось, староверие умирает. И в единоверие — в период его возрождения в конце XX века — потянулись все, интересующиеся древнерусской культурой. Единоверческие общины стали состоять из интеллигентов, интеллектуалов, уче-

ных, которые профессионально начали изучать староверие.

Вы говорите о церковной науке?

— Говоря об изучении староверия, я говорю о светских ученых. В XX столетии развилась этнография, и впервые ученые занялись за изучение живой традиции средневекового богослужения, сохраненной русскими староверами. Это медиевисты-музыковеды, изучающие знаменное пение на примере сохранившейся живой старообрядческой традиции. Касались краем богослужебных и околбогослужебных обрядов и этнографы-фольклористы. Но специфически церковная наука о богослужении — литургика — осталась, увы, в стороне от этой тематики. Причин подобной «научной слепоты» несколько.

Сами знаете, в каком положении находилась церковная наука в безбожное время. Она только сейчас начинает возрождаться и формироваться (возродить науку значительно труднее, чем что бы то ни было внешнее). Кроме того, в русском православии существовала стойкая «синодальная рефлексия» — отторжение от всего старообрядческого, определяемое словом «раскол». На изучение всего, что связано со староверием, было наложено вето, и студентам духовных школ, будущим творцам церковной науки, диктовалось единственное — без вариантов — негативное отношение к старообрядчеству и его истории, состоявшей из тенденциозных синодальных штампов. Это сейчас в Московской Духовной Академии вводится предмет, именуемый «История старообрядчества», а вплоть до настоящего момента существовала только «История раскола». До сих пор по инерции церковное сознание не может сразу переменить свое псевдомиссионерское отношение к староверам и свыкнуться с мыслью, что у них можно чему-то учиться и научиться, что они могли что-то сохранить. Это «миссионерское» невежество необходимо, по моему мнению, заменить внимательным и уважительным отношением к старообрядческому наследию, которое способно обогатить церковную науку и практику. Между тем мы находимся в уникальном положении — где и кем еще сохранена аутентичная традиция средневекового богослужения и благочестия? И не требуется от церковных ученых ничего принципиаль-

ОДИН молодой парень спросил как-то старца: «Как по-твоему, отец, я хороший? — С таким парнем, как ты, я бы, пожалуй, не позволил тебе водиться...» — отвечал старец.

но нового — нужно просто идти по следам светской науки, которая оказалась здесь значительно более чуткой.

Зачем и почему нужно углубляться в историю?

— Христиане всегда стремились и стремятся не к «светлому будущему», а к «светлому прошлому», к идеалам древности. В будущем мир, согласно учению Церкви, ждет апостасия — отступление, безбожие и гибель, поэтому строительство светлого будущего на земле не просто бессмысленно — это дело антихриста. Идея общественного прогресса принципиально секулярна и противоположна христианским представлениям. Светлое будущее можно строить лишь в собственной душе — в этом и заключается задача христианина в частности, и предназначение Церкви в целом. Идеалы древности, или, говоря культурологическим языком, «архетипы» — зовут ко спасению души, к подражанию и повторению. Мир постепенно катится к своему концу — своеобразный духовный антипрогресс — и сопротивляться этому можно лишь духовно двигаясь вспять — к идеалам древнего благочестия. Такое исконно христианское мировоззрение называется космогоническим. Это вовсе не значит, что необходимо закрыться в келье и заниматься только собственной душой. Христианство всегда включало в себя социальные компоненты: жизнь в общине, проповедь, милосердие и проч. Христианин создает мир вокруг себя, преображает мир вместе с преображением своей души. Но этот мир — камерный. Это как бы маленький «эко-поселок» (в смысле «экологии сакральности») среди всеобщей эко-катастрофы. В преображении окружающего мира он не создает чего-то принципиально нового (в отличие от «преображения» прогрессивистской идеологии), а воскрешает прежние идеалы, насколько это возможно. Вот почему я говорю, что для христианина движение вперед — это движение назад, в глубь истории, к идеалам прошлого. В этом смысле Церковь — это своеобразная «машина времени», переносящая нас в прошлое. Русское средневековье для нас является идеалом. Это время благочестия, когда Церковь формировала культуру. Поэтому оправдано стремление возро-

дить средневековое богослужение, средневековое мировоззрение, а подчас быт и обиход (одно содействует другому) в отдельно взятой душе. Иногда раздаются призывы о т. н. консервативной революции, т. е. о возрождении святой старины в масштабах всей Церкви и/или всего государства. Но слишком велик масштаб подобных призывов — он не для меня. Возможно ли христианское «эко-поселение» размером с отдельно взятое государство? Не знаю. Вряд ли. Я говорю лишь о конкретной, прагматической, если так можно сказать, духовной пользе для каждого человека, ну, может быть, для прихода в целом. Для христианина путь к духовности — это путь в прошлое, а не в будущее.

В этом смысле важную роль играет богослужение. Богослужение — способ Богообщения. В образе молитвы, в образе аскезы заложено многое. Человек, окунающийся в старое богослужение, восстанавливает в себе средневековое мировоззрение, образ мышления и восприятия искони христианский, неповрежденный современной секуляризацией. Старое богослужение — это путь к идеалам древности.

А почему не перенестись в апостольские времена, или во времена Древней Церкви, и не восстановить богослужение тех времен?

— Во-первых, чисто технически это непросто. Слишком мало источников, говорящих о богослужении, дошло до нашего времени. Несмотря на это, подобные попытки предпринимались и принимаются. Я не вижу в них смысла. Объясню, почему. Важно восстановить не только внешнюю атрибутику, но ту духовность, которая за ней стояла. Если этого не делать, то «перенесение» превратится просто в театр и ничего не переменит в душе. То есть мы пытаемся восстановить не просто богослужение как семиотический комплекс, а целиком «образ христианского бытия» того времени. А этот образ восстановить, в собственном смысле этого слова, практически невозможно. Духовная жизнь состоит из множества компонентов, ее невозможно полноценно зафиксировать на бумаге и где-либо еще как некую формулу, по которой спустя века непосвященный сможет создать прежний духовный эликсир. Теряется многое, порою основное, и возрождение мертвых внешних форм не дает ничего. Духовность можно лишь перенять, поэтому принципиально важна духовная традиция. Конечно, основы духовности заложены в Евангелии и в творениях святых отцов. И благодать Божья наставляет взыскующего. Но церковные учителя говорят в один голос, что этого мало, — важен опыт предыдущих поколений. И не просто опыт — живой опыт, посвящение в тайны духовного делания. Эта та часть Священного Предания, которая передается «из уст в уста», по слову святителя Василия Великого. Именно поэтому взыскующий христианской духовности неумоимо ищет учителя, посвященного в традицию. Без

нее, наверное, возможно христианство, но вряд ли возможно совершенное христианство. Вот почему мы скорбим, что в России, например, не сохранилось живой традиции Иисусовой молитвы — не у кого учиться, и монахи всеми силами стремятся на Афон, где эта традиция сохранилась. Живая традиция, таким образом, как бы цепочка, тянущаяся из древности, сквозь века, за которую важно держаться на пути. Повторяю, что вопреки секуляризации Нового и Новейшего времени, по Промыслу Божию, до нас дошла живая традиция средневекового богослужения — не только книжные уставные предписания. Дошла благодаря старообрядческим этносам, молившимся и жившим по-средневековому. И было бы преступно эту традицию не перенять, хотя бы отчасти. Поэтому возможно и целесообразно воссоздание русского богослужебного средневековья. Что же касается более древних периодов, то по вышеназванным причинам вряд ли имеют смысл попытки синтаксического копирования элементов из этих эпох — это «обезьянничанье» будет духовно бесплодным.

ских общинах существует своеобразное «идеологическое» отношение к старому чину. Все новообрядцы считаются если не еретиками, то какими-то «недохристианами». Но даже в традиционном староверии было не так. В общем и целом не новый обряд считался ересью, а отрицание старого, и лишь некоторые новообрядческие установки не принимались принципиально (однако кое-что даже заимствовалось!). При подобном — идеологическом — отношении особо выделяются, «выпячиваются» различия старого и нового обрядов. Но такой подход способен изуродовать старый обряд. Богослужение — не поле брани. Ведь служба — это не набор внешних ритуалов, а способ литургического бытия, способ молитвенного восприятия и мышления (в средневековье «сквозь» богослужение воспринималось вообще всё окружающее), и любой идеологизм умерщвляет его. Старый и новый чины нельзя противопоставлять — их нужно сопоставлять. И старообрядное богослужение должно быть «спокойным». Не в плане темпа (точнее, не только в плане темпа), а в плане того, что называется «неидеологичностью». Речь идет не о сглаживании имеющихся различий — не нужно излишне акцентировать разницу. Мы как бы забываем о двухвековом противостоянии обрядов и просто переносимся назад, в средневековье. Именно поэтому наше богослужение — это не классическое старообрядческое богослужение, как, например, на Рогожке. Наши голышники используют древнее наонное пение, которое староверы-поповцы утратили, а сохранили лишь беспоповцы. То же можно сказать и в отношении еще многих богослужебных компонентов — чтения, устава...

Вечернее бдение

И что, всякому православному теперь можно приходить и молиться на службах по старому чину?

— Конечно, я не вижу к этому никаких препятствий. Богослужения эти предназначены для тех, кто интересуется древнерусским богослужением. Но старое богослужение не очень сильно отличается от современного. Для не слишком сведущего человека эти отличия вообще не заметны. Та же Литургия, то же последование, то же Причастие, только некоторые прошения произносятся чуть по-другому. И пение знаменное, которое, впрочем, сейчас вводится во многих храмах, и поэтому уже привычно. И служба по уставу — немного подлиннее (старый и новый устав отличаются друг от друга опять-таки немногим). Я думаю, что отличий между современным греческим, например, и русским богослужением не меньше, чем между старообрядческим и новообрядческим. Но, бывая в Греции, мы же не видим для себя никаких препятствий для участия в богослужении? Наоборот, даже интересуемся, стремимся познакомиться с византийским наследием. Так и в нашем случае. Постепенно, конечно, необходимо «вникать» в специфику, — иначе наши старания окажутся бессмысленными. Но если не хочется, — можно и не вникать, а просто молиться.

Что, действительно так мало отличий?

— В зависимости от подхода. В некоторых современных единоверче-

Нужно повторить, что под понятием «старый чин» мы понимаем не только синтактику обряда, но и многое другое. Это манера совершения богослужения и пения, это богослужебный и околбогослужебный этикет, то, что стоит за богослужебными текстами и чинами — сама «механика» молитвы, околбогослужебный и обыденный быт и обиход, то, что мы понимаем под словами «образ бытия», то, что и формирует мировоззрение (и формируется мировоззрением).

Благодарю Вас, батюшка, за подробные объяснения. Подводя итог, что бы Вы хотели сказать нашим читателям?

— Скажу еще несколько слов о старом чине. Если говорить в общеприходском плане, старый чин призван стать для нас в этом смысле неким идеалом, малодоступным для постоянного использования по причине суетности времени, но возможным изредка, как то, к чему нужно стремиться. Надеюсь, что древнерусское богослужение окажется полезным приходу в целом и многим христианским душам в частности. Старообрядческая служба так же спасительна для души, как и новая. И любые намеки на сектанство, ересь и прочее скорее свидетельствует о поверхностных знаниях и праздном пустословии тех, кто не разобрался в сущности данного вопроса. Приглашаем всех желающих соприкоснуться с глубиной древней православной традиции.

Беседовал Александр Кнутов

Протоиерей Георгий Крылов

Свидетельства любви

**Иерей
Максим Запальский,**
**ответственный
по социальной работе
в Успенском благочинии**
alla_kasatkina@list.ru

Как-то владыка Марк сказал, что один из важных критериев деятельности прихода — его социальная работа. Действительно, главное, что требуется от Церкви, — это свидетельства любви. Для того Церковь и существует. Помните? — «Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13: 35). Мы должны учиться любви, проявлять любовь в той мере, в какой она у нас есть. А когда ее нет, мы должны делать дела любви и надеяться, что Господь саму любовь даст нам когда-то. «Как община любви, созданная Самим Господом Иисусом Христом, — сказал Святейший Патриарх Кирилл, — мы призваны умножать добро в этом мире. Ведь спасаемся мы, совершая добрые дела, и неизвестно, кто больше получает: тот, кому мы несем доброе дело, или те, кто это дело совершает, потому что только так и можно обрести спасение, только так и можно привлечь благодатную силу Святого Духа».

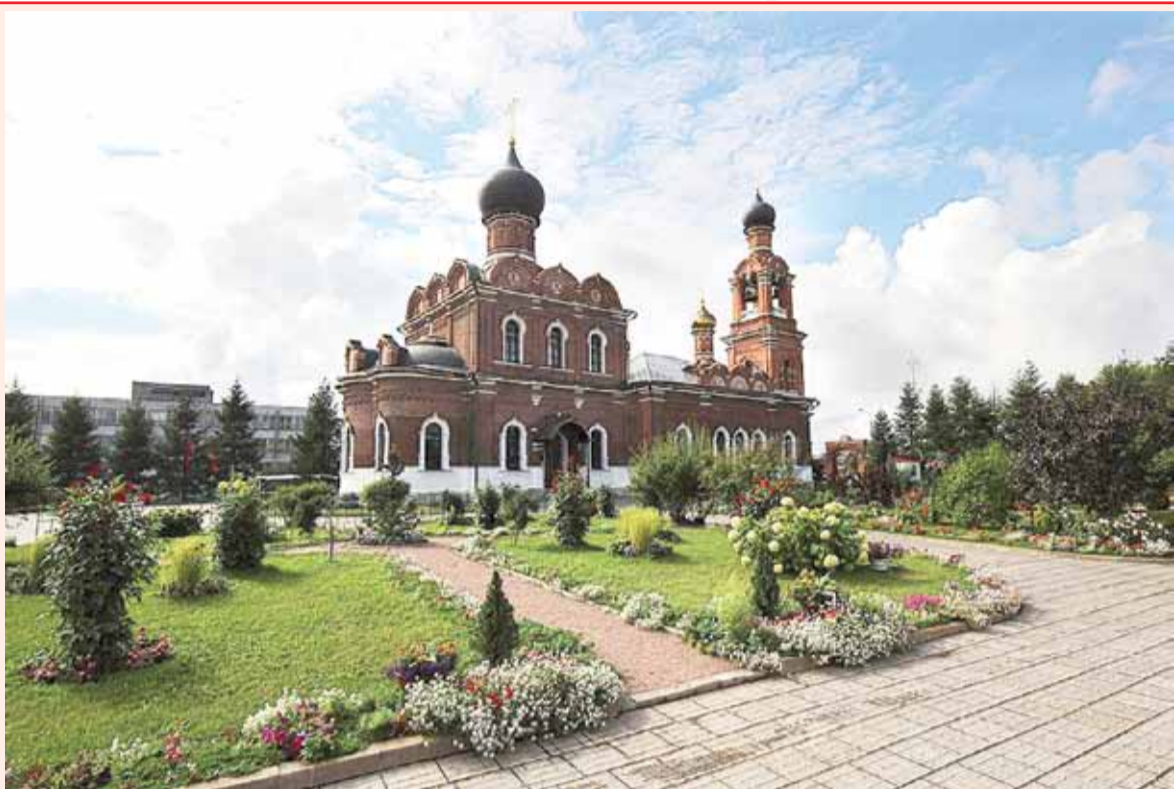
Эти слова произнесены Святейшим Патриархом на Первом съезде глав епархиальных отделов по социальному служению, духовников и старших сестер сестричеств милосердия, проведенном Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению. Участники съезда обозначили десять важнейших направлений. В обозначенных координатах развивается эта деятельность и на приходах нашего благочиния.

Понятно, что каждый храм не может вести все работы одновременно. Есть предложение — развивать то направление, к которому уже проявилась склонность и сделаны определенные наработки. Семь таких направлений видятся перспективными и для нашего благочиния. Перспективные, прежде всего, для обсуждения, а для развития — это прояснится по ходу работ из того, что получается.

Первое приоритетное направление в материалах съезда — это поддержка семьи и создание епархиальных центров защиты материнства.

9 сентября 2011 года прошло собрание ответственных за социальное служение на приходах храмов Успенского благочиния города Москвы

В храме Преображения Господня в Тушино собрались соработники всех приходов Успенского благочиния. Актуальность этой встречи предопределили рекомендации Первого съезда глав епархиальных отделов по социальному служению и планы по реорганизации этой деятельности в благочинии. Для реализации полномасштабных проектов необходимо аккумулировать накопленный опыт и объединить усилия. Об этом и говорили: о тех, кому нужно помочь и кто может помочь; о том, какие требуются ресурсы и где взять средства.

Храм Преображения Господня в Тушино

Полагаю, что такой центр целесообразно создать и в Строгино, — в храме Новомучеников и Исповедников Российских сейчас активно занимаются этой работой в созданном здесь Клубе многодетных семей.

Группы многодетных семей существуют на многих приходах. Так, Центр «Материнства и детства» в Строгино предлагается развивать, взаимодействуя с другими храмами. Перспективным видится сотрудничество с храмом Успения Пресвятой Богородицы в Троице-Лыковом, где успешно действует православная гимназия и где сейчас открывается кабинет медицинских консультаций для немущих граждан. Замечательны и условия для совместной работы с храмом Рождества Христова в Митино, где стоит де-

ревня таунхаузов для многодетных. Отличные коттеджи, даже не верилось, что их бесплатно предоставят очередникам. Но там, действительно, поселились обычные многодетные семьи. Есть несколько не очень благополучных семей, но в основном — нормальные семьи: либо православные, либо склонные к этому.

Кстати, и в этой деревне в Митино, и в Строгино, и у нас, в Тушино известна такая межприходская группа — «Феодор, дар Божий». Названа в честь отца Феодора Соколова, покойного настоятеля Преображенского храма. Там собраны около 150 семей — не все они православные, не все верующие. Их объединяют разные цели: кого-то сугубо материальные — потому что трудно детей поднимать; у кого-то — цель воспитательная, потому что воспитывать тоже трудно. В коллективе, в совместных мероприятиях это делать легче. Мероприятий у них много — игры, походы, чаепития — и всё это они сами придумывают. Люди очень активны. Один многодетный батюшка сформулировал закон активности многодетных матерей: чем больше у женщины детей, тем более она социально активна. Наша задача — просто принимать их инициативу, не отказывать им. Я знаю это по нашему обществу «Феодор, дар Божий»: им нужна всего лишь небольшая организационная помощь, иногда материаль-

ная поддержка, например, покупка подарков или ходатайство в какую-нибудь организацию, чтобы выделили продукты, или же найти и договориться об аренде помещения.

Два других важных направления социального служения обусловлены серьезной опасностью алкоголизации общества, а также проблемой реабилитации наркозависимых. Основательно этой работой занимается храм Живоначальной Троицы в Хорошево. Именно здесь и предлагается организовать центр (под условным названием «Начало») для реабилитации наркозависимых и алкоголиков. К этой деятельности может примкнуть и храм Покрова Пресвятой Богородицы в Братцево, где ведется, как они осторожно информируют, — посильная работа с алкоголиками. Такая работа ведется и у нас, в Тушино: за обед или небольшую оплату даем некое послушание. Зимой они у нас снег чистят, когда снега много. Потому что, когда в храме быт устроен, такую работу придумать тяжело. Иногда просто деньги даем или билет покупаем. Конечно, каждый приходский требует внимания, хотя, как показывает опыт, 90% просителей обманывают. Но об этом опыте лучше отдельно — в **лирическом отступлении**.

В плане работы с бездомными, мне кажется, очень перспективна большая территория, что есть при храме святых равноапостольных Константина и Елены. Здесь хорошо бы устроить наш благочиннический центр помощи бездомным — «Очаг» (условное название). Начать можно, например, с кухни. Полагаясь на давние связи с воинской частью, договориться насчет походной кухни и оповестить бездомных, в какой день недели их кормят. А в тех огромных ангарах, в которых раньше

ракеты стояли, можно организовать склады. Очень много людей приходит в храмы и предлагают одежду. Ее можно собрать, развесить выглаженную и чистую, чтоб человек просто мог прийти сюда и полностью одеться. В дальнейшем и душевые здесь сделать.

Первостепенная роль в социальном служении сегодня отводится сестричествам. Группы милосердия — крупные и малочисленные, давние и вновь создающиеся, — есть во многих храмах благочиния: в Троице-Лыковском храме и в Строгино, в храме иконы Божией Матери «Скоропослушница», и в храме Владимирской иконы Божией Матери в Куркино, в Братцево и у нас, в Тушино. Эту работу надо объединять. И не только потому, что мы окормляем одни и те же больницы округа, — важнее то, что эта деятельность требует профессионального подхода. Группа милосердия «Преображение», в которой я являюсь духовником, действует с 2000 года и насчитывает почти 150 сестер. У нас очень активная старшая сестра Кубанкова Любовь Алексеевна и работа ведется очень большая: налажено даже постоянное дежурство в инфекционном отделении детской больницы № 7 под контролем профессиональных сестер милосердия. Профессионалов у нас десять, остальные — более-менее постоянные, но периодически меняющиеся, потому что меняются их жизненные обстоятельства.

Несмотря на большой опыт, наша группа милосердия является только начальной школой, полигоном для испытания и для проверки: можем ли мы жертвовать собой, можем ли мы посвятить часть своего времени ближнему, можем ли по-настоящему любить, способны ли стать сестрой мило-

Иерей Максим Запальский